

туэна), во многом задержавшего развитие португальской экономики, и противоречивое правление маркиза Помбала — реформатора эпохи Просвещения, усилиями которого был отстроен Лиссабон после разрушительного землетрясения и пожара 1755 г. Несомненно, достойна внимания взыскательного читателя история планов Наполеона в отношении Португалии и самоотверженного сопротивления португальцев французским войскам.

Новый мир, сложившийся в Европе после Венского конгресса 1815 г., всего пять лет спустя был потрясен не только славными испанскими, но и португальскими революциями, когда в острейшей социальной и политической борьбе на свет явились формы политического устройства и государственного механизма, существующие и действующие до наших дней.

Поучительна и своеобразна история португальского капитализма, ибо это история страны, первой вышедшей на путь создания колониальной системы и мирового рынка и растратившей на это огромные усилия первооткрывателя, нерасчетливо бросая на океанские просторы людей и средства. Длинная дорога к новому экономическому строю и политической организации, начавшаяся еще в XVI в., протянулась через столетия, принимая форму то революций и крестьянских войн, то реформ и борьбы политических течений. И в начале XX в. Португалия была снова взорвана мощным революционным движением, приведшим к свержению монархии в 1910 г. Но вряд ли найдется другая страна, послереволюционная история которой была бы столь наглядна и поучительна для размышлений о том, как и почему революционный процесс сменяется установлением фашистского режима: Португалия стала второй европейской страной, где к власти пришли сторонники фашизма. Сам же феномен португальского фашизма — долгожителя среди подобных режимов, проявившего чудеса социального и политического лавирования и незаурядные адаптивные способности, заслуживает отдельного исследования.

И наконец, во второй половине XX в. Португалия подарила Европе, казалось, уже отвыкшей от таких пертурбаций, революцию 1974 г. — «революцию гвоздик», в которой вновь проявились лучшие свойства португальского народа: свободолюбие, гуманизм, благородство. Сложная и не во всем счастливая судьба этой революции вновь привлекла симпатии всех к этой стране и внимание к ее истории.